

Докладная записка НКВД Якутской АССР в НКВД СССР о положении и трудовом использовании спецпереселенцев, прибывших на рыбные промыслы в Якутию в 1924 г., по состоянию на 15 марта 1943 г.

Не ранее 15 марта 1943 г.*

В порядке выполнения постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 января 1942 г. «О развитии рыбной промышленности Сибири и ДВК» за время с июня по сентябрь 1942 г. в Якутию было завезено 9080 чел. спецпереселенцев.

[1]**

Весь завезенный контингент можно разделить на 2 резко различающиеся группы: а) литовцы и литовские евреи, выселенные из Литвы в 1941 г. до начала войны с фашистской Германией, бывшие капиталисты, торговцы, чины полиции и иной элемент. Многие главы семей этого контингента находятся и в настоящее время в концлагерях Свердловской области и Красноярского края.

Эта категория лиц первоначально были поселены в Алтайском крае и в 1942 г. в связи с решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР были направлены в Якутию для использования, в основном, в рыбной промышленности. Всего за навигацию 1942 г. в Якутию было завезено литовцев и литовских евреев 3886 чел.;

б) вторая группа — финны и немцы, выселенные из пригородных районов г. Ленинграда: Ораниенбаумского, Парголового, Всевожского и Токсинского. Эти лица выселены в связи с приходом немцев к Ленинграду и угрозой оккупации этих районов в марте 1942 г. Большинство лиц этой категории в прошлом работали на разных работах в колхозах, различных предприятиях и учреждениях. Члены семей этих спецпереселенцев о значительном числе являются служащими в РККА, среди которых имеются лица командного состава и награжденные орденами и медалями СССР.

Имеются среди этих спецпереселенцев члены ВКП(б) и довольно значительное число комсомольцев. Всего за навигацию 1942 г. этой категории лиц (переселенцев из-под Ленинграда) завезено в Якутию около 5,2 тыс. чел., из которых финны составляют 3694 чел., русские — 753 чел., немцы — 617 чел. и остальные разных иных национальностей.

Что послужило в действительности причиной переселения этих лиц в Якутию, откуда они должны были поступить, как должно быть организовано их трудовое и хозяйственное использование, по линии НКВД никаких указаний не поступало.

Обе эти категории спецпереселенцев как литовцы, так и спецпереселенцы из-под Ленинграда, прибыли летом и осенью 1942 г. эшелонами в Якутию и все на одинаковых основаниях и условиях используются в промышленных и иных объектах Якутии.

II. Возрастной и половой состав спецпереселенцев

Возрастной состав спецпереселенцев характеризуется следующей таблицей:

Всего завезено спецпереселенцев — 9080 чел.

Из этого числа;

Мужчины от 17 до 50 лет	— 1593 чел., или 18%
Женщины от 17 до 45 лет	— 3111 чел., или 34%
Мужчины старше 50 лет	— 285 чел., или 3%
Женщины старше 42 лет	— 854 чел., или 9%
Дети до 16 лет включительно	— 3237 чел., или 36%

Как видно из приведенных цифр, количество трудоспособных мужчин составляет всего 18%, а общее количество нетрудоспособных, не считая больных и неспособных к физическому труду, равняется 48%, из них 36% общего состава составляют дети.

В большом количестве оказались завезенными семьи из престарелых лиц, многодетных и неспособных к физическому труду в условиях Крайнего Севера, где, кроме рыбы, ни на какой работе не оказалось возможным их использование, а это обстоятельство чрезвычайно ухудшило и без этого плохие условия их существования и создало трудности по их обеспечению на месте.

III. Учет спецпереселенцев и выдача им паспортов

Учет поступивших на заводы спецпереселенцев был организован плохо. Только в результате 5-месячных усилий и воздействия со стороны органов НКВД на местах удалось внести пофамильный списочный учет спецпереселенцев. Многократно отмечаются случаи искажения фамилий, особенно у литовцев, где окончания фамилий замужних и незамужних изменяются, и самые фамилии и имена весьма трудно произносимы и непривычны для ушей местных работников. Все же нужно сказать, что к настоящему времени списочный учет, хотя и со многими дефектами и не везде, но налаживается. Копии списков спецпереселенцев имеются в райотделениях НКВД.

Паспортизация спецпереселенцев начата, но к настоящему времени выданы паспорта не более 25% подлежащих к выдаче. Объясняется это

трудностями проведения этой работы из-за огромной территориальной разбросанности рыбзаводов и рыбопромысловых участков. Так, по Булунскому району, где находится свыше 4 тыс. чел. спецпереселенцев рыбзаводы разбросаны в радиусе до 750 км от райцентра. На рыбзаводах же промысловые участки также разбросаны на сотни километров от заводов. Аппарат милиции в райцентре всего два оперативных работника, паспортист один, транспортных средств — оленей, собак — в райотделении нет, и в этих условиях потребуется длительное время и преодоление огромных трудностей, чтобы закончить паспортизацию по району. По Усть-Янскому району, где находится 1370 чел. спецпереселенцев, паспорта еще совсем не выдавались.

IV. Трудовое использование спецпереселенцев

Хотя все 9080 чел. спецпереселенцев согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 января 1942 г. и предполагались для использования в рыбной промышленности Якутии, но в силу ряда условий на месте, как-то: отсутствие леса для строительства жилищ и отсутствие самих жилищ на Крайнем Севере, заболевания и неспособность к физическому труду и т.д. часть спецпереселенцев переданы для использования в различные отрасли хозяйства и разные организации, помимо рыбной промышленности.

По отраслям хозяйства прибывшие спецпереселенцы были распределены следующим образом:

в рыбной промышленности	—	6681 чел.;
в лесной промышленности	—	2050 чел.;
в местной промышленности	—	242 чел.;
в системе Наркомздрава и детприемниках	—	107 чел.

По местам расселения наибольшее количество спецпереселенцев падает на районы Крайнего Севера — Булунский и Усть-Янский, где находится около 2/3 всех завезенных спецпереселенцев. Конкретно по районам распределение характеризуется следующими данными:

Булунский район — на 4 рыбзаводах Булунского района насчитывается 4463 чел. спецпереселенцев;

Усть-Янский район — для Усть-Янского рыбзавода завезено 1370 спецпереселенцев;

В Жиганском районе — для Жиганского рыбзавода завезено 213 спецпереселенцев;

В Ленском районе — для лесной промышленности — 1408 чел.;

В Олекминском районе — для лесной промышленности — 642 чел. и для рыбзавода — 150 чел.;

В Орджоникидзеvском районе — для местной промышленности — 227 чел. и для Якутскую рыбзавода — 107 чел.

Остающиеся 500 чел. разбиваются: 200 чел. в Кобяйском районе для рыбзавода и на работающих в разных организациях, как система Наркомзлрава, детприемники, Промсоюз и т.д.

Следует отметить, что трудовое использование прибывших спецпереселенцев, хотя и не учтено точно из-за плохой постановки учета на местах, но проводится плохо по ряду причин, из которых существенными являются следующие:

а) при направлении спецпереселенцев в Якутию на местах отправления не были учтены особенности использования спецпереселенцев в условиях Крайнего Севера. В результате оказались завезенными много семей стариков и старух, неспособных к физическому труду, многодетных семей и т.д., до 50% всего завезенного контингента оказались нетрудоспособными и совершенно бесполезными в условиях Крайнего Севера, где, кроме рыбы, их ни на чем не представляется возможным использовать;

б) суровые климатические условия Крайнего Севера: морозы, пурги, полярные ночи для неподготовленных к этим условиям спецпереселенцев, особенно литовцев, серьезно затруднили их эффективное использование на работах;

в) спецпереселенцы из Литвы, как бывшие люди: торговцы, владельцы, капиталисты и т.д. в подавляющей массе никогда до выселения из Литвы не занимались физическим трудом, в значительной мере к нему не пригодны и питают отвращение к работе. Эти положения можно иллюстрировать следующими данными и примерами из материалов с мест:

«В Булунском районе спецпереселенцы заняты в основном на рыбзаводах, работают на разных работах. Из общего числа занято на работах, примерно, до 40%, остальные не работают по разным причинам — старости, инвалидности, болезни, отсутствием теплой одежды, дети и т.д.»

«Хорошо относятся к работе финны. Во время хода рыбы в августе и сентябре 1942 г. многие финские бригады перевыполняли свои планы от 1,5 раза, также хорошо работают они на строительстве и хоз. работах».

«Переселенцы-литовцы в большинстве не работают, отказываются от работы и вынужденные голодом работать выполняют ее плохо».

«По Жиганскому району из 120 чел. трудоспособных спецпереселенцев непосредственно на рыбалке во время осеннего хода рыбы использовалось всего 12 чел., а в I квартале 1943 г. используется всего 3 чел. Остальные

работают на разных хоз. работах».

Как уже указывалось выше, значительное число завезенных спецпереселенцев из-за старости и неспособности к физическому труду вообще не могут работать. Приведем несколько типичных фактов, подтверждающих это положение.

«Салман — переселенец из Литвы в Булунский рыбзавод, 60 лет, жена Салман также старуха 60 лет, больше в семье никого нет. Не работают, ни на какой работе в местных условиях использованы быть не могут. Никаких средств к существованию не имеют».

«Рахлакас Израиль — переселенец из Литвы в Булунский рыбзавод, образование высшее коммерческое, ранее работал представителем датских фирм в Литве, семья — мать 62 лет, работать не может, жена больная, работать не может, детей двое от 2-х до 6-ти лет, работать не могут; сам к физическому труду не способен, иной работы нет».

«Стефанович Бронислав, 62 лет, переселенец из Литвы на Быков Мыс Булунского района, по образованию агроном, жена 57 лет больная, больше никого в семье нет, работать оба на рыбе не могут, и никакой другой работы в местных условиях нет, средств к существованию не имеют».

«Страшевич Валериан Брониславович, 50 лет, профессор, переселенец из Литвы, совершенно глухой и неспособный к труду, жена 58 лет больная, не способна к труду, больше никого в семье нет, нигде не могут быть использованы, завезены на Крайний Север в Булунский район, никаких средств к существованию не имеют».

Примеров подобного и иного порядков нетрудоспособности и невозможности использования в условиях Крайнего Севера, где никаких других отраслей хозяйства, кроме рыбы, нет, можно было бы привести очень много. Можно утверждать, что, примерно, до неиспользуемых на севере таких лиц, как престарелые агрономы, пианисты, машинистки, коммерческие директора, лица, вообще не способные к физическому труду, в иных условиях могли бы быть использованы, например, в сельском хозяйстве районах, на разных огородных и иных работах.

В местных условиях нормы выработки спецпереселенцами, как правило, чрезвычайно низки, так, например, из практики работы крупнейшего в Якутии Быковского рыбзавода, расположенного на берегу Сев. Ледовитого океана в 60 км. к востоку от бухты Тикси, видно:

«В 1942 г. на Быков Мыс завезено окая 1,8 тыс. спецпереселенцев. Ни один ловец из спецпереселенцев в 1942 г. не выполнил производственных норм по добыче рыбы. В их числе на завод завезены 76 чел. стариков и старух, не могущих работать, физически негодных к работе — 176 чел. и

малолетних детей — 450 чел. Все эти лица являются тяжелым бременем для завода». (Из докладной директора рыбзавода Семькина от 24 февраля 1943 г.).

Уровень зарплаты из-за плохой работы спецпереселенцев чрезвычайно низок и в подавляющем большинстве не обеспечивает прожиточного минимума. Так, например, по учету, проведенному на Быковом рыбзаводе в период массового хода рыбы, в IV квартале 1942 г., т.е. при более благоприятных условиях, лучший заработок гословца в месяц составил 320 руб. 42 коп. и худший — 250 руб. 26 коп., а в среднем по заводу — 285 руб. 34 коп. Большая часть спецпереселенцев работают на подсобных работах, где заработок значительно меньше.

По Жиганскому рыбзаводу средний заработок рабочего составлял в ноябре 173 руб., в декабре — 167 руб. и в январе — 188 руб.

Таковы примерные заработки спецпереселенцев по рыбзаводам Якутии.

Паек рабочего 1-ой категории стоит на 1 чел. в месяц 177 руб. 45 коп. (хлеб исключительно белый по 4 р. 60 коп. килограмм, норма 800 г в день), таким образом, только одинокие и в период большого хода рыбы могут существовать на свой заработок. Как правило, у многих не хватает денег, чтоб выкупить полностью полагающийся им паек.

Взаимоотношения руководства как заводов, так и районного со спецпереселенцами, во многих случаях, заставляют желать лучшего.

Ни у районных руководящих организаций, ни у руководителей хоз. организаций и, надо прямо сказать, ни у работников НКВД нет ясного представления в вопросе отношения к спецпереселенцам. С одной стороны, это лица — бывшие владельцы, капиталисты, антисоветский элемент, выселенные по своей социальной опасности (литовцы, литовские евреи), с другой стороны, это колхозники, лица, имеющие своих родных в рядах Красной Армии, комсомольцы, партийные (финны, немцы, переселенные из-под Ленинграда), а в целом лица, завезенные и ограниченные в правах проживания и работы. Эта неясность привела к тому, что никакого внимания районные, советские и партийные организации вопросу положения жизни и быта спецпереселенцев не уделяют, ограничиваясь тем, что раз их завезли, то, кому надо, тот этим вопросом ведать будет. Хозяйственники также никакого различия между спецпереселенцами из-под Ленинграда и из Литвы не делают, всех их рассматривают как социально опасный элемент по их национальному признаку и ко всем проявляют одинаковое отношение как к лицам, опасным для советской власти и ограниченным советской властью.

Показательным в этом отношении является следующий случай, происшедший на Трофимовском рыбзаводе Булунского района:

«В ноябре месяце 1942 г. жена зав. базой рыбловпотребкооперации Трофимовского завода Травкина В.И. (беспартийный), со слов своей матери, предположила, что спецпереселенцы-финны могут напасть на рыбзавод и разграбить склады, и, что в этом деле, якобы, замешаны спецпереселенцы-финны Ракдия Данил и Хойгонен Фома. Травкин об этом сообщил директору рыбзавода Маврину (беспартийный). Маврин, Травкин и парторг Анохин, не проверив вздорность этого факта, немедленно создали вооруженный отряд из 23-х человек беспартийных и комсомольцев, дезорганизовали работу по добыче рыбы, самовольно арестовали Ракдия и Хайгонен, и только прибывший через 3 дня начальник РО милиции Егоров распустил дружину и не дал арестовать еще дополнительно намеченных к аресту лиц из спецпереселенцев. Никаких попыток к грабежу со стороны финнов и литовцев установлено не было».

Отношения между спецпереселенцами и основными рабочими в основном нормальные. Необходимо отметить, что в рыбной промышленности Якутии, как правило, нет совместной работы между спецпереселенцами и основными рабочими.

Рыболовецкие колхозы, главным образом, ловят рыбу самостоятельно и сдают ее по государственному заупу на рыбзаводы, а спецпереселенцы, живя отдельно от колхозов, работают так же отдельно, в основном по гослову, и используются на разных подсобных и хозяйственных работах рыбзаводов, поэтому взаимного общения ни в процессе работы, ни в быту, как правило, не имеют. Тяжелые бытовые условия спецпереселенцев часто вызывают с их стороны нарекания по отношению к администрации и жалобы на то, что в отдельных случаях представители руководства заводов выступают с заявлениями, только ухудшающими взаимоотношения со спецпереселенцами. Так, по требованию предоставить спецпереселенцам сносные условия пом. нач. отдела кадров Быковского рыбзавода Домбровский в декабре 1942 г. заявил спецпереселенцам: «Зачем вас везли сюда? Вас надо было расстрелять на месте».

Домбровский в настоящее время за не обеспечение работы и использование служебного положения снимается с работы.

V. Хозяйственное устройство спецпереселенцев

Выше указывалось, что спецпереселенцы стали прибывать в Якутию с открытием летней навигации в июле — августе — сентябре 1942 г. Основная часть их была завезена в районы Крайнего Севера: Булунский и Усть-Янский. Никаких жилищных условий на месте не было. Леса на месте нет, поселков нет. Люди высаживались на местах организации рыбзаводов и помещались в

палатках. Лес в незначительном количестве сплавался на места из южных районов Якутии.

Для обеспечения жильем на месте спецпереселенцы строили юрты из мерзлой земли и частью леса и в этих жилищах живут зиму 1942-1943 г. Каковы жилищные условия спецпереселенцев, характеризуют следующие данные:

«По Быковскому рыбзаводу основная масса спецпереселенцев живут в земляных юртах размером 18 м на 8 м В каждой юрте помещается в среднем 60 чел. На одного человека приходится от 1,8 м² площади до 2 м². Юрты внутри имеют 2-ярусные нары, на которых и живут, и спят спецпереселенцы. По Усть-Янскому, по Жиганскому, по Трофимовскому и Оленкскому заводу положение с жилищами такое же, как и на Быковском рыбзаводе.

Грязь, скученность, теснота, антисанитария — все это характерно для юрт и бараков, где живут спецпереселенцы. Юрты, сложенные из мерзлой земли, при топке печей дают воду, которая стекает от оттаявшей земли, а внизу от холода все застывает.

В таких юртах живут большинство спецпереселенцев рыбных заводов, причем, как например, по Быковскому рыбзаводу в каждой юрте, по указанию администрации, помещены смешанно литовцы, евреи и финны с целью избежания круговой поруки».

Обеспечение предметами хозяйственного обихода не проводится.

На хозяйственное устройство спецпереселенцев и жилстроительство отпущены правительством миллионные кредиты, но эти кредиты по своему назначению не используются и по существу уходят на другие цели:

«По Жиганскому рыбзаводу кредиты, спущенные в порядке реализации постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР 6 января 1942 г., предназначенные на индивидуальное строительство, хозяйственное обзаведение и приобретение продуктивного скота для спецпереселенцев, поступили в Жиганское РО банка 16 июня 1942 г. в сумме 614 тыс. руб., из них на индивидуальное жилстроительство - 269 тыс. руб. и на хозяйственное обзаведение — 345 тыс. руб.

Эти кредиты в июле месяце полностью получены рыбзаводом, однако вместо использования их по назначению кредиты целиком ушли на оплату рыбснабовских счетов на поступившие заводу стройматериалы. 4 июля 1942 г. перечислено из кредитования 539 тыс. руб. и 7 июля — 74 тыс. руб., деньги были израсходованы еще за несколько дней до прибытия в район спецпереселенцев. По условиям предоставления кредитов рыбзавод обязан был в течение 9 месяцев сдать спецпереселенцам индивидуальное жилстроительство, хозяйственное обзаведение и продуктивный скот. Срок уже

подходит, а не только скота и хозяйственного обзаведения спецпереселенцам не предоставлено, но и никакого типового строительства для них не сделано. Считать жилищами земляные юрты, сделанные самими спецпереселенцами, нет никаких оснований. И использованные не по назначению кредиты восстановить завод сейчас не в состоянии, поскольку находится на просрочке и вдобавок имеет задолженность свыше 2 млн. рублей».

«По Булуновскому рыбзаводу в ноябре 1942 г. было снято 285 тыс. руб., отпущенных на индивидуальное жилищное строительство для спецпереселенцев, так как эти деньги совершенно не использовались.

На хозяйственное обзаведение спецпереселенцам по Булуновскому рыбзаводу в 1943 г. отпущено 352 тыс. руб. Из этих денег рыбзавод к марту 1943 г. взял 72 тыс. руб. и раздал их спецпереселенцам, причем при выдаче удержали со спецпереселенцев 30 тыс. руб. в покрытие какой-то задолженности спецпереселенцев заводу. Остальные деньги выдавались разными суммами: 300 — 500 — 700 руб. без всякого пояснения цели этих денег, и спецпереселенцами приняты как пособие и израсходованы на питание. При проверке использования этих денег оказалось, что из взятых 72 тыс. руб. со счета банка на хозяйственное обзаведение затрачено только 5 руб., на которые один из спецпереселенцев купил себе кастрюлю».

Аналогичное положение с использованием кредитов на индивидуальное жилищное строительство и по другим рыбзаводам. В целом на сегодня необходимо констатировать, что, несмотря на отпущенные кредиты, нормальных жилищных условий нет, хозяйственного обзаведения нет, а кредитов на приобретение продуктового скота вообще не поступало.

О том, что для спецпереселенцев имеются специальные кредиты на хозяйственное обзаведение, вряд ли кто из них знает. От предложений кредита на индивидуальное жилищное строительство, как правило, спецпереселенцы отказываются, так как все живут надеждой, что как только война кончится, так они будут возвращены на места прежнего жительства.

Никаких приусадебных участков спецпереселенцам нигде не давалось, и никаких указаний по этому вопросу ниоткуда не поступало. В большинстве же условия их быта и сама обстановка на Крайнем Севере таковы, что этот вопрос и ставиться не может. В Усть-Янском и Булуновском районах на побережье Ледовитого моря вообще ничего не растет, голый камень и вечная мерзлота.

Многие спецпереселенцы из-под Ленинграда: финны, немцы и спецпереселенцы-литовцы из Алтайского края при отъезде сдавали живой скот, посаженный картофель и другое имущество, на что получали квитанции. По прибытии на места в Якутию некоторые спецпереселенцы пытались что-

либо получить по этим квитанциям, но никакой ясности по этому вопросу не давалось. Положение на местах по этому вопросу характеризуется следующими данными:

«По Булунскому рыбзаводу квитанции на сданное имущество переселенцам не оплачены. В районе никто не знает, кто должен платить за эти квитанции».

«По Быковскому рыбзаводу никто вообще этим вопросом не занимался».

«По Усть-Янскому району квитанции собраны и сданы в райсовет. Последний совершенно не знает, что с ними делать».

«По Жиганскому рыбзаводу главбух Кушнарев заявил, что он никогда ничего не слышал об оплате спецпереселенцам по квитанциям на сданное имущество».

«По Оленекскому рыбзаводу квитанции предъявлялись в банк, но последний от них отказывался, заявив, что он ничего по этому вопросу не знает».

Совершенно ясно, что вопросом об оплате квитанций за сданное имущество спецпереселенцами никто вообще не занимается.

Одним из серьезных вопросов хозяйственного положения спецпереселенцев является обеспеченность их питанием, низкая заработная плата, плохая производительность труда, отсутствие физических навыков работы у литовцев и литовских евреев, суровые климатические условия, все эти обстоятельства влияют о конечном случае и в сторону ухудшения питания. Согласно нормам снабжения рабочий государственного лова получает паек в месяц на сумму 177 рублей, подсобные рабочие получают паек 2-ой категории стоимостью 146 руб. Средний же заработок в месяц рабочего колеблется в разное время в среднем от 150 руб. до 300 руб. Семейные и имеющие в составе семей нетрудоспособных вообще не в состоянии даже выкупить полностью причитающийся паек на себя и неработающих членов семей. Таким образом, если даже нет серьезных недостатков в обеспечении продуктами питания (продукты имеются в более или менее достаточном количестве и серьезных перебоев в питании пока не наблюдалось), то все же многие спецпереселенцы по указанным выше причинам голодают. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих это положение.

По Жиганскому рыбзаводу:

Рабочий стройотдела Хайми в ноябре за 27 раб. дней заработал 174 руб., в декабре за 19 раб. дней заработал 130 руб., в январе за 18 раб. дней заработал 80 руб.

Рабочий стройотдела Саукконен соответственно по месяцам — 302 руб., 214 руб., 210 руб.; рабочий стройотдела Веролайнен — 111 руб., 132 руб. Общая сумма зарплаты всех 94 рабочих и служащих по Жиганскому рыбзаводу за январь месяц 1943 г. составила 13 415 руб., или в среднем 142 руб. 50 коп. на каждого.

По Быковскому рыбзаводу имеются многочисленные случаи заявлений спецпереселенцев, в которых они указывают на отсутствие средств для выкупа полагающегося им пайка и голодания в связи с этим:

Зак Сарра Иоселевич, работница Быковского рыбзавода пишет: «Мне 52 года, здоровье слабое, привезена сюда с сыном 12 лет, работаю, но денег не хватает даже на хлеб для меня и сына, голодаю и не вижу выхода, прошу помощи».

Гордон Сарра Залковна — 50 лет, спецпереселенка на Быков Мыс в заявлении НКВД от 24 февраля 1943 г. пишет: «Мне 48 лет, я больная, неспособная к труду, имею дочь 10 лет, работать не могу, прошу принять меры».

Мариус Броха, переселенка из Литвы на Быков Мыс в заявлении НКВД от 24 февраля 1943 г. пишет «Нас семья 3 чел., муж — 63 лет, мне — 58 лет, сын Моисей Меерович 31-го года, художник, окончил Академию художеств в 34-м году, работает на заводе, зарабатывает от 200 руб. до 300 руб. Для нас 3 чел. один хлеб в месяц стоит 300 руб. Не на что выкупить паек, обращаю за помощью».

Иванова Айно Ивановна, 23-х лет, переселенка из-под Ленинграда, работает учительницей на Быковском рыбзаводе, брат Иванов Емельян — в РККА, муж Ковырялов Тимофей — в Красной Армии, лейтенант РККА, живет с братом 12 лет, отец и мать умерли от болезни и голода здесь же в Булунском районе, получает 193 руб. в месяц, средств не хватает на обоих с братом, голодуют. Просит помочь установить связь с мужем, пособия не получает.

Лиуконен Екатерина Давыдовна, 24-х лет спецпереселенка на Быковский рыбзавод из-под Ленинграда, член ВЛКСМ, муж погиб в рядах РККА во время финской кампании. Работает учительницей при ставке 193 руб. в месяц, имеет двух малолетних детей 4-х и 3-х лет и больную сестру на иждивении, средств не хватает.

Ильина Мария Осиповна, спецпереселенка из г. Ораниенбаум на Быков Мыс, до переселения [в] марте 1942 г. работала уборщицей РО НКВ в Ораниенбауме, муж находится в армии, имеет двух детей — 5 лет сын и дочь 14 лет, зарабатывает на рыбе 120 руб. в месяц, пособия не получает, средств не имеет даже на выкуп пайка.

Примеров подобного порядка можно привести очень много, но из приведенных видно, что прожиточный минимум у значительной части спецпереселенцев не обеспечивается их заработком.

VI. Медико-санитарное обслуживание

Крайняя скученность спецпереселенцев, антисанитарное состояние жилищ, плохое питание, холод из-за отсутствия дров систематически порождают массовые заболевания, часто приводящие к смертным случаям. Трудность положения усугубляется еще и тем обстоятельством, что из-за отсутствия зелени и овощей на севере имеет весьма широкое распространение заболевание цингой

По рыбзаводам имеются больницы и медпункты, хотя и весьма примитивного и ограниченного характера. Так, например:

Усть-Янский рыбзавод имеет всего два медпункта, в которых работает один врач и 2 фельдшера.

Быковский имеет одну больницу на 5 коек, 1 врача и 2 фельдшеров.

В целом по каждому рыбзаводу имеется организованная медпомощь, но она крайне недостаточна. Медикаменты также имеются, за исключением достаточного количества противоцинготных средств. Но вследствие тяжелых бытовых и климатических условий происходят массовые заболевания, ликвидировать которые нельзя без ликвидации причин их порождающих.

«В Булунском районе за время с июля 1942 г. по декабрь 1942 г. только по Булунскому, Трофимовскому и Быковскому рыбзаводам отмечено 213 случаев заболеваний сыпным тифом среди спецпереселенцев. По этим же заводам за январь и февраль 1943 г. отмечено 44 случая сыпного тифа».

«По одному Быковскому рыбзаводу только на главном участке, где проживают около 1 тыс. человек спецпереселенцев, за январь и февраль 1943 г. отмечено фельдшером амбулатории 200 заболеваний разными болезнями, из них 77 случаев цинги, 40 случаев туберкулез, 18 случаев грипп, 16 случаев сыпной тиф, 11 случаев поноса, 8 случаев обморожений и т.п.»

Особенно широкое распространение имеет во всех районах цинга. Можно сказать, что от 30% до 40% состава всех спецпереселенцев больны цингой.

Весьма значительна при всех этих условиях и смертность среди спецпереселенцев, только по официальным сведениям ЗАГСов из 4 тыс. спецпереселенцев, завезенных в Булунский район, умерло от разных болезней и иных причин с июля 1942 г. по февраль 1943 г. 232 чел., то есть около 6% всех завезенных, а фактический процент смертности будет

значительно выше. Так, по Быковскому заводу числится, по данным ЗАГСа, за это же время всего 87 смертных случаев, а по учету завода только на центральной базе за это же время умерло от разных болезней 107 чел.

Хотя точных данных об общем количестве умерших спецпереселенцев и не собрано, но не будет искажением действительного положения, если взять цифру 7% ко всему числу завезенных спецпереселенцев. Надо иметь в виду, что значительное число спецпереселенцев умерло в пути к месту поселения, и эти цифры в учет не попали. Иными словами из 9 тыс. чел. спецпереселенцев, завезенных в Якутию, умерло за 8 месяцев не менее 600 чел.

Если, по официальным данным Булунского ЗАГС, умерло в районе спецпереселенцев за 8 месяцев 232 чел, то за это же время родилось всего 3 чел. Так обстоит вопрос с медицинским обслуживанием, заболеваемостью, смертностью и рождаемостью среди спецпереселенцев.

VII. Школьное обучение детей спецпереселенцев

Школьным обучением дети спецпереселенцев полностью не охвачены, хотя по всем пунктам концентрации спецпереселенцев открыты и работают начальные школы, но обучается не более 60-70% всех детей школьного возраста.

По Булунскому и Усть-Янскому районам, где находится до 70% всех спецпереселенцев в Якутию, положение с обучением в школах детей спецпереселенцев характеризуется следующим образом:

«По всем рыбзаводам Булунского района открыты школы до 7-го класса. В этих школах учатся 617 детей школьного возраста, главным образом, дети финнов. Литовцы своих детей в большинстве в школы не отлают, заявляя, что они детей будут отдавать тогда, когда откроют литовские школы».

«По Быковскому рыбзаводу из 318 чел. детей спецпереселенцев школьного возраста учатся в школах только 204 чел., или всего 67,2 %. 104 чел. детей школьного возраста учебой не охвачены, главным образом, из-за отсутствия помещения. Учителями используются спецпереселенцы из Ленинградской области, ранее работавшие также преподавателями».

«По Трофимовскому рыбзаводу из 146 детей школьного возраста охвачено учебой всего 80 чел., и те начали заниматься только с декабря. Основная причина задержки в учебе — отсутствие помещения для школы».

«По Усть-Янскому рыбзаводу до 70% детей школьного возраста не охвачены учебой».

Основными причинами неполного охвата детей учебой являются:

- а) отсутствие необходимых помещений для школ;
- б) недостаток теплой одежды у детей;
- в) и, как уже указывалось, нежелание многих литовцев отдавать детей на учебу в русские школы.

VIII. Отношение районных организаций к спецпереселенцам и к освоению их контингента

Необходимо со всей ответственностью сказать, что вопрос о спецпереселенцах по существу выпал из поля зрения местных руководящих организаций. Как уже указывалось выше, местные руководящие органы рассматривают спецпереселенцев одинаково как литовцев, так и спецпереселенцев из районов Ленинградской обл. как людей ограниченных советской властью, опасных для советской власти и завезенных в Якутию в принудительном порядке. Не имея никаких официальных указаний специального порядка от вышестоящих органов по спецпереселенцам, на месте решили, что «раз их завезли, то, кому надо, тот этим вопросом и ведать будет». Учетом семей красноармейцев из спецпереселенцев не занимаются, о трудовом использовании вопросы не обсуждаются, организацией массово-воспитательной работы также не занимаются. Положение в этом вопросе можно иллюстрировать следующими данными по районам нахождения спецпереселенцев.

«По Жиганскому району с момента прибытия спецпереселенцев в местечке Назара, где большинство их было поселено в связи с ходом рыбодобычи, бывали почти все ответственные работники района, видели все недостатки их быта и использования, но никто никаких мер не принимал. В районы завезены исключительно спецпереселенцев из районов Ленинградской обл., граждане СССР. Как ни странно за все 8 месяцев с момента прибытия ни разу вопроса о спецпереселенцах ни на райсовете, ни на райкоме не ставилось, буквально все райорганизации обходят нужды спецпереселенцев стороной, стараются вовсе не замечать этого контингента».

«Массово-разъяснительная работа среди спецпереселенцев абсолютно не ведется. Не говоря уже о лекциях и докладах, даже газеты, сообщения Совинформбюро или отдельные эпизоды с фронтов Отечественной войны до масс не доводятся».

«Рыбзаводу поступают 4 экземпляра газеты «Социалистическая Якутия», 1 экз. «Правды», 1 – «Известий», 1 – «Комсомольской Правды» и 3 экземпляра якутской газеты «КЫЫМ». Все эти газеты оседают в конторе и до переселенцев не доходят. Указание ОК ВКП(б) об организации на каждом

предприятия газетных витрин не выполнено».

«Имеющаяся в Натаре по линии РОНО изба-читальня (агитпункт - по наименованию райкома ВКП(б)) бездействует. Заведующим этого агитпункта работает бывший завхоз рыбзавода Бревенников, снятый с работы на заводе за растрату материальных ценностей и за расхищение рыбы летом 1942 г.»

«За все время существования поселка жители его не видели ни одной кинокартины. Радио в поселке нет. В результате отсутствия массово-разъяснительной работы люди предоставлены сами себе, варятся в собственном соку и морально опускаются. Люди живут одной надеждой, что скоро кончится война, и они вновь возвратятся к себе на родину».

«По Булунскому району местные руководящие организации вопросу о спецпереселенцах не уделяют необходимого внимания. На Трофимовском рыбзаводе 27 человек финнов подавали заявление об организации колхоза, но это оставлено без последствий. Массово-разъяснительной работы нет. О военных событиях люди не информируются, газеты не выписываются, бесед, читки материалов не проводятся. На всех рыбзаводах нет клубов и красных уголков. Партийно-комсомольские организации на заводах слабы и работы среди масс никакой не проводят. Отсутствие массово-политической работы, плохие жилищно-бытовые условия, низкий заработок, тяжелые климатические условия порождают отрицательные настроения среди спецпереселенцев. Литовцы настроены при первой же возможности уехать в Литву, Англию, Америку, финны стремятся с окончанием войны вновь вернуться в Ленинградскую обл.»

«По Усть-Янскому району массово-разъяснительная работа среди спецпереселенцев поставлена плохо. За весь I квартал 1943 г. среди рабочих рыбзавода не было проведено ни одной лекции или беседы».

Таково отношение райорганизаций к спецпереселенцам и освоению их контингента.

IX. Тенденция к оседанию и побегам

Тенденции к побегам среди спецпереселенцев не отмечается, так как в зимних условиях бежать из районов Крайнего Севера невозможно, а в летних условиях можно только во время летней навигации с июня по сентябрь на проходящих довольно редко пароходах. При существующих условиях предотвратить возможность выезда спецпереселенцев летом трудности не составляет.

В силу изложенных выше условий быта спецпереселенцев тенденции к оседанию на месте весьма слабы, отмечаются в единичных случаях и то только среди финнов. Отдельные лица, выражающие намерение работать на

севере, желают изменения для этого существующих условий, помочь организовать колхозы, улучшить материально-бытовые условия. Но пока в этом направлении еще ничего не сделано.

Х. Отдельные вопросы (как проводился завоз спецпереселенцев, семьи красноармейцев и т.д.)

Необходимо отметить, что при направлении спецпереселенцев в Якутию не были учтены в достаточной мере особо трудные климатические условия работы на Крайнем Севере, вследствие чего завезли много престарелых, многодетных, физически слабых, использовать которых на севере оказалось невозможным. В отдельных случаях завозились люди не спецпереселенцы, якобы, попавшие по ошибке. Хотя специальной проверки по этому вопросу и не проводилось, но отмечаются много случаев, когда завозимые физически слабые семьи вымирали в значительной степени еще в пути следования и по прибытии на места. Приводим несколько фактов, подтверждающих это положение:

«Постонен Александр Семенович, член ВКП(б) с 1918 г., работал до марта 1942 г. пом. нач. пож[арной] охраны НКВД в Ораниенбауме, спецпереселен с семьей в Якутию, умер в пути следования в Иркутской области. Его жена Постонен Александра умерла в пути следования в Якутии. Дочь Зинаида, 15 лет, умерла в пути следования, сын Анатолий, 13 лет, умер в пути следования. До Быкова Мыса из семьи доехал один мальчик Постонен Генрих, и он через 2 месяца после прибытия умер. Сын Постонен Владимир находился в рядах РККА, ранен на фронте и был в последнее время на излечении в г. Камень В[осточно]-Сибирского района».

«Иванов Иван Матвеевич, член ВКП(б) с 1919 г., до марта 1942 г. работал председателем колхоза «Новая дорога» (Уэнке) Всевожского района Ленинградской обл., спецпереселен вместе с женой, сыном 12 лет и дочерью 23-х лет. Дочь работает на Быковском заводе учительницей, имеет сына 4-х лет. Муж ее Ковырялов Тимофей Иванович — на фронте, лейтенант РККА. Сын Иванова Ивана Емельян Иванов был в РККА ранен на Ленинградском фронте, последнее время находился на излечении в Свердловске в госпитале. Иванов Иван в декабре умер от тифа на Трофимовском заводе, жена и сын также болели и были обнаружены в своей землянке первая замерзшей, а сын живым и доставлен с помороженными пальцами ног на Быковский завод к сестре». Изложенное подтверждается документами.

«Талейн Елизавета согласно удостоверению Лужского горсовета Ленинградской обл. № 1-25 от 30 июля 1941 г. эвакуирована вместе с больной дочерью в Киров. Однако в пути ей в Кирове слезть не разрешили, а

завезли на Крайний Север в Быков Мыс и причислили к спецпереселенцам. Дочь — в санатории в Кирове, муж — в РККА (1816 П.П/С/ п.я. 102/12). Талейн А.Г. возмущается в письмах, почему жена не с ребенком и числится в спецпереселенцах».

«Александров Михаил Александрович, русский, работал до 1942 г. в Кронштадт машинистом вспомогательного флота, сын Василий 1919 г. рождения, в РККА командир танка, эвакуирован с женой и сыном из Кронштадта в Красноярск, завезен как спецпереселенец на Быков Мыс. Паспорт и воинский билет по заявлению взяты в Иркутске НКВД, паспорт возвращен, а воинский билет не возвращен».

«Горячева Мария Абрамовна, 1912 г. рождения. До марта 1942 г. работала в Ленинграде, трест 46 начальником геологического отряда. Эвакуирована в марте 1942 г. и попала в спецпереселенцы, завезена на Крайний Север, работает рыбачкой на Быковском рыбзаводе, имеет при себе 2-х детей: 1,5 лет и 6 лет. К физической работе малопригодна, голодает».

Примеров подобного порядка можно было бы привести много, но из приведенных видно, что необходимой проверки при направлении спецпереселенцев в Якутию проведено не было.

Надо сказать, что среди спецпереселенных семей финнов из Ленинградской обл. очень многие имеют членов семей в РККА. Точного учета этих данных по республике среди спецпереселенцев не проведено, но только по неполным данным по одному Быковскому заводу установлено более 30 семей, члены которых находятся в РККА, в том числе имеются 6 человек начальствующего состава:

1. Рядцына Елизавета — спецпереселенка, муж Рядцын Александр Афанасьевич — военврач 2-го ранга;
2. Павлович Вера — спецпереселенка, брат Павлович Сергей — политрук, брат Павлович Михаил — командир отделения тяжелых танков;
3. Ковалевская Ольга — спецпереселенка, муж Ковалевский Александр — воентехник 2-го ранга;
4. Новикова Мери Фердинандовна, брат Грошик Николай — воентехник 1-го ранга;
5. Порланен — спецпереселенка, муж в Красной Армии, лейтенант РККА.

По неполным данным Булунского райсобеса (учтены только лица, имеющие документальные подтверждения), членов семей спецпереселенцев, находящихся в РККА, на которых семьи пользуются пособием, имеется по району 77 семей. В том числе имеются семьи, члены которых награждены орденами и медалями Советского Союза.

Заключение

Как общий вывод из изложенного можно констатировать, что до настоящего времени по линии советских и партийных организаций в вопросе о спецпереселенцах необходимой ясности нет. Спецпереселенцами не занимаются и правильно их не используют.

Хозяйственные организации, в системе которых используются спецпереселенцы, трудовое устройство их не организуют, необходимых и возможных к исполнению бытовых условий не создают, проявляя в этом вопросе недопустимую беззаботность. И, как следствие всего этого, создается по существу почва для всевозможных вылазок антисоветского элемента, проявления недовольства отсталыми элементами, что легко может быть использовано в контрреволюционных целях.

Учитывая изложенное в настоящей докладной записке материалы, считали бы целесообразным поставить на рассмотрение следующие предложения:

1. Разделить и точно определить положение спецпереселенцев литовцев и спецпереселенцев из Ленинградской обл., так как первая категория — выходцы из буржуазной среды, враждебно настроенные к советской власти, вторая же группа советских граждан — колхозники, рабочие, комсомольцы и т.д. — в основной массе по настроениям и убеждениям вполне советские люди.

2. Произвести проверку спецпереселенцев, завезенных уже на север и тех, кто неправильно завезен, и кто не может быть использован в местных условиях, вывезти в место, где они могут жить и работать.

3. В связи с предстоящим дополнительным завозом спецпереселенцев в текущем 1943 г направлять в Якутию людей только с учетом возможности их использования в условиях Крайнего Севера, не допуская ошибок, имевших место в прошедшем 1942 г.

4. Создать при Якутском СНК специальную группу на правах отдела СНК, которая бы ведала размещением, материально-бытовыми условиями, производственной работой, культурным обслуживанием и другими вопросами, касающимися спецпереселенцев. Необходимость этого мероприятия диктуется еще и тем соображением, что спецпереселенцы работают в различных отраслях хозяйства Якутии, и нужен какой-то единый центр, в котором бы разрешались все вопросы, касающиеся спецпереселенцев. Таким центром и должна стать эта группа при СНК Я АССР.

5. Предусмотреть по линии отдела кадров НКВД СССР увеличение штата НКВД в местах наибольшей концентрации спецпереселенцев и в самом

аппарате НКВД Я АССР.

Народный комиссар внутренних дел ЯАССР,
полковник государственной безопасности
Начальник ЭКО НКВД Якутской АССР,
майор госбезопасности

М.Савинов

М.Вишняков

* Датируется по тексту документа

** Наименование первого раздела отсутствует

ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 108. Л. 18-27об. Подлинник.

Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах/Т.5. Спецпереселенцы в СССР/Отв. ред. и сост. Т.В.Царевская-Дякина. – М.: РОССПЭН, 2004. С.361-373.